

ОТЗЫВ

о сочинении

Куталмыш Софии Леонидовны

«Фонологическая система казахского языка

и его одновременные письменные системы»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Специальность 10.02.22 - Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (тюркские языки).

Санкт-Петербург, 2020. 163 с.

Разработка автором рецензируемого сочинения проблематики фонологической системы современного казахского языка и его письменностей, точнее алфавитов, преследует цель совершенствования понимания этих систем, а также имеющих место недостатков, противоречивостей в существующих публикациях на эти темы.

Автор оправданно разделяет идеи И.А.Бодуэна де Куртенэ и Н.С.Трубецкого, соглашаясь с их выводом о том, что фонетика – это «учение о звуках речи», а фонология – «учение о звуках языка», точнее, об образах, звуков речи, об их представлениях в мышлении носителей языка. Кроме того в исследовательской практике принято называть фонетикой совокупность используемых в речи в функции знаков звуков, т.е. минимальных материальных инвентарных единиц устной формы речи, а фонологией – подсистему языка, содержащую звуковые представления в языковой системе.

Заметим, что сказанное означает: звуки и фонемы онтологически и в качественном, и в количественном отношении весьма различные единицы, которые не могут отождествляться и должны представляться в научных исследованиях понятиями с различным содержанием. У меня сложилось впечатление, что пока автору сочинения не во всех случаях это удалось.

Новым в работе С.Л.Куталмыш является авторская попытка интерпретации вокализма и консонантизма казахского языка, а также опыт теоретического обоснования соотнесенности фонологических единиц (фонем и графем), реализуемых в речи как фонемограммы, т.е. звуки или буквы. В работе представлен состав гласных и согласных фонем, графическая реализация казахских графем на письме.

При этом автор опирается на фонологическую интерпретацию данных письменных памятников, на основе работ европейских историков письма И.Фридриха и создателя грамматологии (теории письма) Игнация Е. Гельба, а также на методику фонологического истолкования графического материала тюркских языков, разработанной сотрудниками

Восточного факультета СПбГУ на староанатолийском арабографичном материале XIV в. и на материале древнетюркских камнеписных рунических текстов VII-VIII веков (А.С. Аврутина).

В диссертации предпринят опыт описания инвентарных и структурных единиц фонологической системы, установления дифференциальных признаков фонем, соотносительности фонем друг с другом, а также характеристики разновременных алфавитов, которыми пользовались носители казахского языка.

Теоретическая значимость рецензируемого исследования определяется тем, что в нем уточнены состав и структура фонологической системы казахского языка, развивающая результаты предшествующих опубликованных исследований в области казахской фонологии.

Весьма ценным является то, что автору удалось создать более совершенное, чем у предшественников, представление о составе и структуре системы казахских фонем, в частности, преодолеть предрассудок о сочетаниях гласных, которые, по справедливому мнению автора, представляют собой дифтонгоидные сочетания гласных и согласных.

Опираясь на опыт современной фонологической науки, на вполне достаточную и правильно подобранную лингвистическую литературу (178 названий) автор сумела предложить читателям убедительную трактовку современной казахской фонологии.

По мнению С.Л. Куталмыш, фонологическая система казахского языка включает в себя 9 гласных фонем: /a/, /e/, /ä/, /i/, /ɨ/, /o/, /ö/, /u/, /ü/, которые, с фонологической точки зрения соотносятся («коррелируют») между собой по следующим признакам: 1) «переднерядные (e/, /ä/, /i/, /ö/, /ü/) – заднерядные» (/a/, /ɨ/, /o/, /u/); 2) «компактные» (широкие?) (/a/, /ä/, /ɨ/, /o/, /ö/) – «диффузные» (узкие?) (/ɨ/, /i/, /u/, /ü/); 3) губные (/o/, /ö/, /u/, /ü/) – негубные (/a/, /ɨ/, e/, /ä/, /i/); 4) низкими в сочинении названы: /a/, /ä/, /o/, /ö/, /u/, /ü/ – высокими: (/e/, /ɨ/, /i/).

Рядность, по мнению автора, представляет собой первоочередной смысловозначительный признак гласных фонем казахского языка, поскольку именно он определяет реализации гласных фонем, доминантных по отношению к реализациям согласных фонем в казахском языке. Нельзя не отметить, что, возможно, был прав Н.А.Баскаков, полагавший, что низкий гласный /ä/ не входит в систему фонологических противопоставлений другим гласным (КД, с. 102). Эта фонема и по своим признакам, и в количественном отношении не соответствует представлению о классической *восемёрке* тюркских гласных: /e/, /i/, /ö/, /ü/) – (/a/, /ɨ/, /o/, /u/). В то же время её наличие в казахской фонологии может истолковываться как проявление смешанности казахского языка.

Едва ли можно признавать фонологическим явлением зависимость употребления звуков от слога в составе слова в речи: «Корреляция по участию губ имеет наибольшую силу в первом слоге слова в казахском языке». (КД, с. 103).

Взаимодействие реализаций фонем, т.е. звуков, в составе слов в речи едва ли относится к фонологии. Используемые в сочинении термины «лабиализация» и «лабиализованный» вместо «губность» и «губной»стораживают читателя. Не идет ли речь о *фонетических* процессах внутри слова в речи? Не имеет ли место смешение фонологии и фонетики?

В сочинении предпринята попытка описания и систематизации 20 согласных фонем казахского языка. Диссертантка уместно цитирует замечание Н.С. Трубецкого, что не следует смешивать фонологические и фонетические понятия при классификации фонем. Речь идет о том, насколько действительно современная наука способна безупречно разграничивать фонетические и фонологические факты.

Практика использования в Казахстане разных алфавитов может вызывать только недоумение и сочувствие. По мнению автора сочинения наилучшим образом функцию передачи фонемного состава казахского языка выполнил латинизированный алфавит 1930-х гг. Однако следует отметить, что основы этой удачной письменной системы начали закладываться уже в конце XIX в. Результатом кропотливой работы по созданию более удобной письменной системы оказался реформированный А. Байтурсиновым алфавит на основе арабицы. В начале 1940 гг. официально был осуществлен переход на кириллицу без дополнительного изучения принципов новой системы письма. Так же не были учтены особенности, разработанные в 1920-е – 30-е гг., способствовавшие унификации алфавитов народов СССР. Современный казахский алфавит на основе кириллицы содержит как фонемограммы, так и силлабограммы («и», «у», «ю», «я») и лишь частично выполняет функцию фонемовыражения. Несмотря на это, он успешно используется в Казахстане уже в течение 80 лет.

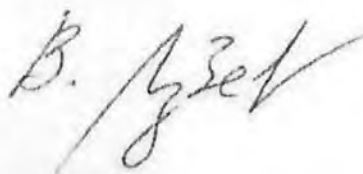
В тюркоязычных регионах время от времени появляются инициативы смены письменности. Авторам таких инициатив следует обращать внимание на преобладающую бессмысленность, слабую обоснованность предлагаемых мероприятий (создание единой письменности для всех тюркоязычных народов, переход от кириллицы к латинице или от латиницы к кириллице). Такие мероприятия обходятся чрезвычайно дорого бюджетам государственных образований. Они опираются, или на разрушительный национализм, или на иллюзорные политические предпочтения, приводящие, как правило, к разочарованиям.

В тюркском мире имеется удачный, прогрессивный и достойный осмысления и подражания опыт в выборе, смене алфавита. Это отказ от арабской графики и переход на латинизированный алфавит, осуществлённые в 1928-1929 годах основателем Турецкой Республики Мустафой Кемалем Ататюрком (1881-1938). Делалось это в то время, когда прекращало существование Османское государство и создавалась Турецкая Республика. Деятельность Ататюрка определялась множеством исторических, политических, культурных

факторов, точнее, потребностей, и конечно, вопрос о выборе письменности не должен решаться под влиянием эмоций или на уровне бытового мышления.

В целом сочинение С.Л.Куталмыш несомненно представляет интерес как для тюркологов (особенно казаховедов), так и для специалистов по теории грамматики и достойно быть предметом дискуссии в качестве диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Санкт-Петербург
Ноябрь 2021 г.

Почетный профессор СПбГУ, доктор
филологических наук
В.Г.Гузев